

Соханская (Надежда Степановна) - талантливая писательница, известная под псевдонимом Кохановская (1825-1884). Родилась в дворянской семье харьковской губернии. Отец ее - кавалерийский ротмистр - рано умер и оставил жену и трех детей в очень стесненных обстоятельствах. 9-ти лет Соханская была отдана в Харьковский институт, где небогатой девочке жилось очень трудно и невесело, но курс она, однако, кончила с шифром. Еще более невеселая жизнь ждала ее по окончании института в родовом степном хуторе, Макаровке (Изюмского уезда), где ей суждено было прожить до самой смерти. Небольшие средства всецело шли на воспитание и баловство двух братьев, видимо, некрасивой и не блестящей девушки. Кругом царили ничтожнейшие интересы, и духовные запросы молодой институтки, до самозабвения любившей чтение книг и рано порывавшейся писать, встречали тупое непонимание и удивление. Даже чистой бумаги для писания ей трудно было достать, и первые произведения сочинялись на оборотной стороне старых ротных донесений покойного отца. Тем не менее Соханская уже в 1846 г. отправила к Плетневу, издававшему тогда "Современник", повесть "Графиня Д***". Плетнев не взял повести, потому что ему показалось, что она написана в несимпатичном ему стиле французской беллетристики, но он сразу заметил в Соханской крупный талант, вступил с ней в оживленную переписку и просил ее рассказать свою жизнь. Соханская прислала обширную автобиографию. Это блестящее литературное произведение, одновременно ярко рисующее институтский и помещичий быт и психологию одиночества. По интимности своего содержания, превосходная автобиография Соханской могла увидеть свет только пять - десять лет спустя ("Русское Обозрение", 1896, No 6-12). Плетнева автобиография привела в совершенный восторг, он находил ее прямо "гениальной", давал читать Жуковскому и императрице Марии Александровне. Плетнев всю жизнь вел с Соханской деятельную переписку, но свиделись они только в 1862 г., когда Соханской удалось, наконец, преодолеть финансовые препятствия и выбраться в Петербург. Она встретила здесь очень почетный прием, была представлена императрице и получила от нее ценный подарок. Литературную известность Соханская (до того напечатана в "Отечественных Записках" (1848, No 12) повесть "Графиня Д***", в "Современнике" (1850, No 12) повесть "Соседи", несколько корреспонденций в "Санкт-Петербургских Ведомостях" 1854 - 1855 гг.) приобретает, когда в "Пантеоне", в 1856 г. была напечатана первая часть рассказа "Гайка", а в "Русском Вестнике", 1858 г., лучшая ее вещь - "После обеда в гостях". Позднее появились в печати: "Любила" ("Библиотека для чтения", 1858, No 7), "Из провинциальной галереи портретов" ("Русский Вестник", 1859, No 5), "Гайка" (в полном виде "Русское слово", 1860, No 4), "Кирилл Петров и Настасья Дмитрова" ("День", 1862), "Старина" ("Отечественные Записки", 1861, No 3 и 4), "Давняя встреча" ("День", 1862); "Рой-Феодосий Саввич на покое" ("День", 1864), "Слава Богу, что мужик лапотку сплел", народная комедия ("Заря", 1871, No 1) и небольшие газетные заметки в "Дне", "Руси" и "Гражданине". После смерти, кроме автобиографии, напечатаны: "Степная барышня сороковых годов" и "Сумеречные рассказы" ("Русь", 1885) и обширная переписка ее с Аксаковым ("Русское Обозрение" и "Русский Архив", 1897). Отдельным изданием вышли: "Повести" в 2 ч. (Москва, 1863); "После обеда в гостях" (Санкт-Петербург, 1885) и "Кирилл Петров и Настасья Дмитрова" (Санкт-Петербург, 1886). Все, удивительно колоритно и красиво написанные произведения Соханской посвящены мелко-городской и народной жизни и старине. В связи с тем, что через все эти произведения проходит теория "смирения", которое славянофилы считали основным свойством русского народного характера и старорусского быта, за Соханской установилась кличка "писательницы-славянофилки". "Смирение", действительно, занимает чрезвычайно странное место в творческих замыслах Соханской. Рисуя весьма часто семейный деспотизм, самодурство, обиду сильного и т. д., писательница нимало на все это не негодует, а всегда сводит дело к тому, что обиженный не только впоследствии примирился со своей обидой, но еще сам себя считал виноватым в непокорстве и непочтительности. Теперь, когда обнародованы интимные подробности личной жизни Соханской ясно, что тут нет ничего теоретически навеянного и что у нее была внутренняя потребность скрашивать нерадостное прозябание верой в необходимость страдания и уничтожения своей личности. Рядом с этим, безвыездная жизнь в глухом захолустье до того ее ассимилировала с собой, что она перестала замечать ее мелкий пошиб. В этом и сила, и слабость Соханской. Сила в том, что в тине мелкой жизни уездного города ("После обеда в гостях"), которая до того давала материал только для сатирических очерков, в психологии какого-нибудь разжившегося практика, захолустного помещика ("Гайка"), какого-нибудь ловкача-приказчика ("Кирилл Петров и Настасья Дмитриевна") и т. д., Соханская сумела отыскать элементы истинной поэзии и высоких настроений. Но в этом же и слабость произведений Соханской, парализовавшая ее блестящий реалистический талант, ее умение придавать жизнь и интерес самым обыденным вещам. Она бросает слишком яркий, чисто эпический свет на своих героев, которые превращаются у нее в каких-то богатырей былин и праведников религиозных легенд, и говорящих неспроста, и чувствующих как по писанному. Ср. статью С.И. Пономарева в "Русском Обозрении", 1898, No 1, где указана литература о Соханской и дан список всех сочинений ее (разбросанных по разным журналам и многочисленных, оставшихся в рукописи), ждущих еще хорошего издания.

С. Венгеров.